

В период абсолютной монархии максимально усилившаяся королевская власть оказалась способной поставить и решить ряд насущных задач, надолго определивших перспективу дальнейшего общественно-политического развития своих стран. Было в основном завершено территориальное объединение большинства западноевропейских государств в тех естественных границах, которые являлись гарантиями их национальной безопасности. Достиг своего логического завершения процесс суверенизации верховной власти, окончательного становления механизмов реализации ее прерогатив (военная, финансовая, судебная, полицейская системы). Были решительно пресечены центробежные, сепаратистские устремления противников государственной централизации. Произошла повсеместная ликвидация системы органов сословного представительства; центральные и местные управленческие структуры стали базироваться на принципах бюрократического администрирования. На совершенно новых основаниях были перестроены взаимоотношения церкви и государства.

Абсолютная монархия, будучи наиболее законченной формой политической централизации в эпоху развитого феодализма, оказалась способной путем активного государственного регулирования экономики обеспечить на первых порах значительные успехи хозяйственного развития своих стран. Однако в дальнейшем, по мере нарастания общего кризиса феодального способа производства, остававшаяся неизменной дворянская классовая сущность этой государственной формы исключала восприятие ею новой идеологии, возможность радикального изменения политического курса. Абсолютная монархия оказалась перед опасной для нее перспективой утраты монополии на общественную инициативу, — эта инициатива все более концентрировалась в руках тех социальных сил, которые из рядов наиболее последовательных сторонников королевской власти переходили на сторону самых решительных ее противников. Дальнейшая логика исторического развития привела абсолютизм к его неизбежному концу.

Ликвидация абсолютизма как целостной государственной формы не означала, однако, полного и безвозвратного уничтожения всех составлявших ее элементов. Как известно, государственно-правовая теория и практика зиждется больше